

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В ДЕЛЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПО УСТАВУ 1867 ГОДА (1867 – 1872 ГГ.).

*Диакон Николай Пашкевич
(Минск, Минская духовная академия)*

Реформирование духовного образования в 1867 года в России по новым уставам и штатам производилось на высшем уровне. Введение и деятельность устава по определенным статьям его хорошо прослеживается на страницах церковной периодической печати. Полноценное преобразование духовно-учебных заведений той или иной епархии сопровождалось финансовой поддержкой из государственной казны и местных епархиальных средств. Полное реформирование происходило сначала в тех епархиях, которые были материально более обеспечены [1, с. 427]. В Литовской епархии полное реформирование согласно уставу 1867 года совершается со 2-й половины 1872 года, т. е. с учебного 1872 / 1873 года. Это объясняется тем, что духовенство западных епархий, в общем, а Литовской епархии, в частности, на которое возлагались большие надежды в деле преобразования, имело низкое материальное обеспечение, в сравнении с другими епархиями Российской Православной Церкви. Оно не смогло найти нужное количество материальных средств на проведение преобразований. Следует заметить, что преобразование по новым уставам имело такие стороны нововведений, которые не влекли за собой каких-либо материальных затрат. Такие положения устава по возможности вводились сразу в духовно-образовательную сферу учебных заведений. Так, в период от утверждения устава 14 мая 1867 года до полного преобразования со 2-й половины 1872 года учебных заведений Литовской епархии проходит 5 лет. В это время в духовных учебных заведениях Литовской епархии и вводятся эти преобразования.

В этот период времени преобразованиям подвергаются хозяйственные стороны жизни духовных школ. Так в 1867 году в Литовскую духовную консисторию поступило распоряжение из хозяйственного управления при Святейшем Синоде. Указ предписывал, что монастыри и кафедральные соборы Литовской епархии обязаны вносить в пользу местных духовных учебных заведений часть от свечной прибыли [2, с. 837–841].

Однако в большинстве своем все хозяйственные стороны духовных учебных заведений Литовской епархии находились в области рассмотрения местного духовенства. Для чего происходили ежегодные епархиальные и окружные училищные съезды.

Они занимают одну из важнейших сторон в жизни духовных школ Литовской епархии. Этими съездами решались дела касательно преобразований духовно-учебных заведений епархии. Были выработаны подробные правила для училищных съездов, потому что в проведении последних замечались недостатки [3, с. 146–156]. Архиепископ Макарий был сторонником более либеральной деятельности этих съездов, что приводило к негативным последствиям для духовных школ. На окружных училищных съездах общим недостатком был резкий и неприязненный тон по отношению к училищному начальству и отсутствие спокойной рассудительности в вопросах, которые касались нужд училищ [4, с. 11]. Так же, к примеру, на первом епархиальном съезде архиепископ Макарий дал согласие на то, что окружной училищный Жировицкий съезд может даже без разрешения преосвященства производить избрание на должности смотрителя, его помощника и членов училищного правления от духовенства, если они не соответствуют своему назначению [3, с. 161–162]. Следовательно, училищное правление и другие должностные лица училища, находилось в полном подчинении местному духовенству, и, таким образом, становилось своего рода «марионетками» в руках последних. Это обстоятельство говорит о том, что архиепископ Макарий ввиду своей занятости не мог должным образом вникнуть в жизнь епархии, а полагался в этом вопросе на авторитет и опыт своих заместителей в периоды своего отсутствия в епархии. В дальнейшем дела съездов идут куда более гладко.

Съезд депутатов от духовенства Виленского училищного округа в 1869 году постановил увеличить сумму содержания в училище светских воспитанников с 55 рублей до 65 рублей. Так же определил, чтобы родители своевременно вносили плату за своекоштных и полукоштных учеников, так как задержки образуют экономические затруднения [5, с. 1194–1196].

Съезд депутатов духовенства Виленского училищного округа в 1869 году выразил желание приспособить духовно-училищный курс к гимназическому курсу. На что смотритель училища Платон Червяковский предоставил несколько соображений по этому поводу. В записке которого говорится, что невозможно приспособить духовно-училищный курс к гимназическому путем исключения из него или сокращения преподавания некоторых предметов училищного курса и введение на их место предметов требуемых гимназическим курсом. Это приспособление не имело бы никакого законного основания, так как противоречит новому уставу духовного училища. Более того это подорвало бы курс семинарского

образования, вынудило бы принимать в семинарии юношей не имеющих достаточной подготовки, что не принесло бы пользы Православной Церкви. Так же автор замечаний, счел невозможным приспособление училищного курса к гимназическому путем введения в училищный курс предметов гимназического курса без исключения или сокращения преподавания предметов училищного курса. Так как это повлекло бы за собой большую часовую нагрузку для учащихся и увеличило бы время обучения с 4 до 5 лет. И поступавшие в дальнейшем в семинарии после 5 лет не имели бы нужды посещать предметы, которые изучены ими ранее. Плюс ко всему, родители понесли бы дополнительные материальные затраты. В свою очередь докладчик счел возможным приспособление училищного курса к гимназическому на основании примечания §9 училищного устава, т.е. открыть один параллельный класс на местные средства. Как 4 класс училища дает выход в семинарию, так этот сможет давать выход в гимназию. С другой стороны в этом классе будут преподаваться большое количество гимназических предметов. Классические языки надо будет преподавать дополнительно во всех классах училища. А так же от духовенства потребовалось бы оплата преподавателям за 34 урока в размере 1360 рублей в год. Ввиду этого ежегодный дополнительный взнос на одного клирика составил бы 8 рублей. Архиепископ Макарий своей резолюцией предложил обсудить эти замечание на епархиальном съезде духовенства [6, с. 1318–1322]. На что первый епархиальный съезд, слушая предложение о приспособлении духовно-училищного курса к гимназическому, признал его несостоятельным. С другой стороны съезд предложил, чтобы архиепископ Макарий ходатайствовал в Святейшем Синоде о преобразовании двух местных училищ в классические прогимназии на пособия от правительства [3, с. 167–170]. Что подвигло духовенство к такому решению, можно лишь предположить. Духовное сословие в империи вело не особо благоприятное существование, что толкало его на желание давать своим детям светское образование. Такое образование избавляло молодых юношей от тяжелой пастырской ноши, которую несли их отцы, особенно в западных частях Российской империи. Духовное училище является первой образовательной ступенью духовенства, а гимназия первая ступень к получению высшего светского образования.

Духovenство Виленского училищного округа, пожелало улучшить содержание воспитанников Виленского духовного училища. Постановив на очередном съезде депутатов от духовенства, жертвовать на содержание воспитанников училища 10% из суммы получаемого ими епархиального пособия, т. е. 750 рублей [5, с. 1194–1196].

10–15 февраля 1870 года состоялся первый епархиальный съезд духовенства Литовской епархии, на котором решались вопросы по духовно-

училищному ведомству [7, с. 113–117]. Ректор семинарии в своей записке депутатам съезда предлагал ряд вопросов для обсуждения, касающиеся семинарии и духовных училищ. Протоколы съезда сообщают все постановления по этим вопросам. Духовенство посчитало, что не следует увеличивать сумму на содержание своекоштного ученика семинарии, а оставить ее в размере 60 рублей. Впоследствии это решение вызвало недоразумение у семинарского правления, так как этой суммы было недостаточно для содержания ученика семинарии. Ректором семинарии был предоставлен вопрос о необходимости в Литовской епархии Гродненского духовного училища, которое имеет малое количество воспитанников. На что депутатами было решено оставить в Литовской епархии это училище, в котором мало учеников. Плюс ко всему решено усилить это училище путем перевода в него по 10 казеннокоштных учеников из Жировицкого и Виленского духовных училищ, не спрашивая на то разрешение Святейшего Синода. Решено произвести перераспределение училищных округов. Пружанский уезд был причислен к Кобринскому училищному округу. Обсуждался вопрос об увеличении числа сверхштатных учеников в Литовской семинарии без открытия параллельного класса, так как духовенство не может дать своим детям образование в светских заведениях ввиду своего слабого материального состояния. На что было дано архиерейское согласие на основании §130 семинарского устава [3, с. 141–180].

Столь масштабные перемены в системе духовного образования православной Церкви не могли не встретить на своем пути каких-либо затруднений. К 1871 году инициатор преобразований столкнулся с финансовой проблемой. Реформирование предполагалось проводить в большинстве за счет государственной казны. Смета для полного проведения была распланирована до 1873 года, так как к этому времени предполагалось уже осуществить реформирование всех духовных школ. По новому уставу все воспитанники должны проживать в общежитии. Ввиду этого большие средства выделяются на починку и строительство общежительных зданий, что влекло за собой незапланированные растраты. В результате этого к 1871 году не трансформированными оказались больше половины духовно-учебных заведений [8, с. 479–480]. Святейший Синод начинает заниматься поиском средства для преобразования остальных учебных заведений. Вследствие этого, происходит замена свечного сбора процентным, с доходов кружечного, кошелькового и свечного на потребности духовных школ. Западные епархии должны были отчислять в распоряжение центрального управления Святейшего Синода сумму в 10% от свечных доходов за 1868 год. Для Литовской епархии эта сумма составила 2700 рублей [9, с. 130–132].

Со времени издания правительственного распоряжения о полном

преобразовании со второй половины 1872 года духовных учебных заведений в Литовской епархии [10, с. 302–304], наблюдается активность со стороны местного духовенства в делах, касающихся духовных школ. На съездах все больше поднимаются вопросы, связанные с грядущими переменами.

На втором епархиальном съезде в 1871 году духовенство Жировицкого училищного округа жаловалось, что оно не в состоянии на свои средства содержать духовное училище по причине больших расходов на содержание училищных зданий [11, с. 1108]. На что духовенство решает просить Святейший Синод закрыть два духовных училища Жировицкое и Гродненское в Литовской епархии, а ассигнуемые суммы на них из Святейшего Синода по 4020 рублей пустить на оставшиеся два училища Кобринское и Виленское. На что было получено разрешение от Святейшего Синода [12, с. 276–277]. Однако, третий епархиальный съезд активно занимался обсуждением вопросов, связанных с закрытием Жировицкого духовного училища. Закрытие училища произвело очень тяжелое впечатление на духовенство Жировицкого училищного округа, почему на благотворительных съездах духовенство и протестовало против поспешного решения депутатов 2-го съезда и предлагало или перевести Кобринское училище в м. Жировицы, или же самому причислиться к Виленскому округу. Они указывали, что Кобринское училище по своему положению в низменной местности, по тесноте и старости помещения при открывающейся необходимости новых построек не может равняться с удобствами Жировицкого училища, владеющего обширными помещениями, которые были капитально отремонтированы в 1870 г. на 22000 рублей выделенных Святейшим Синодом. При обсуждении этого заявления, при рассмотрении подробной описи ценного и достаточного имущества и затратах при перевозке или продаже с аукциона, депутаты 3-го епархиального съезда пришли к окончательному и единодушному решению в том, что утрата такого удобного помещения, как Жировицы, будет большой потерей для духовенства. Помимо особенных гигиенических условий местности, удобства путей сообщения, достаточности имущества и хорошем устройстве зданий, с Жировицами связывает духовенство Литовской епархии множество самых светлых воспоминаний из прошлой жизни. Здесь под покровом Пресвятой Богородицы подготовлялось и совершалось возрождение нашего народа в духе православия и русской народности, здесь, по выражению приснопамятного митрополита Иосифа (Семашко), как в Вифлееме, зародилось спасение нашего края. В виду таких обстоятельств, съезд пришел к единодушному заключению, что прямые выгоды духовенства настоятельно требуют оставить в Литовской епархии только два училища, но, не открывая уже предназначенного к закрытию

Жировицкого духовного училища, перевести на его место духовное училище из г. Кобрина с сохранением личного состава наставников Кобринского духовного училища [13, с. 553–555].

Вторым важнейшим предметом обсуждения третьего епархиального съезда, был вопрос, связанный с изысканием средств на содержание училищ и применение этих средств к нуждам училищ. Съезд слушал указ Синода о поиске духовенством местных средств на содержание двух духовных училищ в г. Вильно и в г. Кобрине, в дополнение к средствам из Святейшего Синода. Депутаты со всей искренностью заявили, что при скудости своего жалования и высоких ценах на жизненных потребностей, духовенство Литовской епархии не имеет возможности обязаться личными пожертвованиями в пользу двух училищ. Понимая нужды духовных училищ, депутаты полагают, что необходимо, кроме ассигнуемых сумм на личный состав из Святейшего Синода, отчисление из церковных доходов от всех приходов епархии по 1 копейке с общего числа прихожан обоего пола [13, с. 531–537].

Духовенство Виленского училищного окружного на очередном съезде составили смету прихода и расхода денег по Виленскому духовному училищу. Ввиду того, что по новому уставу учителям училища не полагается квартир духовенство округа предложило предоставить последним право пользоваться квартирами в самом училищном здании. А так же, ввиду того, что ранее духовенство просило материальной помощи от Святейшего Синода на ремонт зданий училища и получило отказ, решает повторить попытку, аргументируя свою просьбу слабым материальным обеспечением местного духовенства [14, с. 557–562].

После указа о постепенном реформировании духовно-учебных заведений по новым уставам и штатам в 1867 году, во всех духовных школах вводятся такие положения уставов, которые не влекут за собой каких-либо материальных издержек. В учебных заведениях Литовской епархии так же вводятся эти положения. Однако более всего проявило себя в этих преобразовательных процессах духовенство епархии. В большинстве вся забота о духовных школах легла на их плечи. Так они стали вхожи в семинарское и училищные правления. Следует отметить, что почти вся хозяйственная жизнь духовных школ и даже в какой-то степени учебная, кроме положенного штатного жалованья, зависела от финансового положения духовенства. Духовенство Литовской епархии пошло вплоть до того, что пожелало сблизить духовное образование в училищах со светским гимназическим, оставив все сословные предрассудки в стороне. Большой всплеск в духовных школах и в духовенстве произвел указ о полном преобразовании духовно-учебных заведений Литовской епархии. На всех училищных и епархиальных съездах становятся главным обсуждающим

вопросом грядущие преобразования и подготовка к нему. Духовенство занимается поисками средств на содержание своих учебных заведений. Результатом чего стало закрытие некоторых из них.

Священник Николай Извеков в своем труде «История Литовской духовной семинарии» отмечает, что хозяйственные стороны учебных заведений Литовской епархии не подверглись критике со стороны С. В. Керского, который в 1872 году был с ревизией от Учебного комитета в Литовской епархии [15, с. 400].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высшие правительственные распоряжения. О порядке введения нового уставов и штатов духовных семинарий и училищ. // ЛЕВ – 1867. – № 11. С. 426–432.
2. Распоряжения правительства. О вносе монастырями и кафедральными соборами Литовской епархии части свечной прибыли в пользу местных духовных учебных заведений // Лисовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 20. – С. 837–841.
3. Протоколы заседаний первого Литовского епархиального съезда в Вильно // ЛЕВ. – 1870. – № 5. – С. 146–156.
4. Извеков, Н., священник. Макарий, митрополит Московский, в его деятельности по управлению Литовской епархией / священник Н. Извеков // Христианское чтение. – 1898. – Ч. 1. – С. 11.
5. От правления Виленского духовного училища // ЛЕВ. – 1869. – № 20. – С. 1194–1196.
6. От правления Виленского духовного училища. Копия с журнала правления с резолюцией Его Высокопреосвященства // ЛЕВ. – 1869. – № 22. – С. 1318–1322.
7. Местные епархиальные известия. Первый епархиальный съезд в Вильно // ЛЕВ. – 1870. – № 4. – С. 113–117.
8. Римский, С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ / С. В. Римский. – Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. – С. 479–480.
9. Правительственные распоряжения. О замене свечного сбора процентным с доходов кружечного, кошелькового и свечного на потребность по учебной части духовного ведомства // ЛЕВ. – 1871. – № 4. – С. 130–132.
10. Правительственные распоряжения. О введении преобразования по новым уставам и штатам духовно-учебных заведений Литовской и других епархий // ЛЕВ. – 1871. – № 8. – С. 302–304.

11. Местные известия. Протоколы 2-го Литовского епархиального съезда // ЛЕВ. – 1871. – № 24. – С. 1108.
12. Местные известия. К сведению духовенства // ЛЕВ. – 1872. – № 8. – С. 276–277.
13. Местные известия. Протоколы третьего Литовского епархиального съезда // ЛЕВ. – 1872. – № 14. – С. 553–555.
14. Протоколы Виленского окружного училищного съезда // ЛЕВ. – 1872. – № 14. – С. 557–562.
15. Извеков, Николай, священник. История Литовской духовной семинарии / священник Н. Извеков. – Вильна : Типография И. Блюмовича, 1892. – С. 400.